

Тематические сообщения

Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_02

Полева Н.С.

Н.И. Жинкин. Начало творческого пути

Poleva N.S.

N.I. Zhinkin. The beginning of the creative path

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия
Московский институт психоанализа, Москва, Россия*

Статья посвящена малоизвестным фактам научно-творческой биографии Н.И. Жинкина. В начале 20-х годов XX в. Н.И. Жинкин принимал активное участие в работе Московского института социальной психологии (МИСП) и работал в должности лаборанта Опытной психологической лаборатории при Академии Генерального штаба РККА (ОПЛ). Дается краткая справка о создании Института социальной психологии и Опытной психологической лаборатории, описание основных направлений их деятельности и социально-психологических исследований. На основе архивных материалов МИСП по протоколам реконструирована деятельность Н.И. Жинкина в институте в период с 1920 по 1922 гг. Во время работы Жинкина в ОПЛ в Вестнике Военно-научного общества при Военной академии выходит его статья «Что такое психотехника военного дела». Для современного читателя основной интерес статьи Н.И. Жинкина связан с его обращением к методологическим проблемам и перспективам развития военной психотехники. Говоря об изучении внешних факторов, влияющих на психическое состояние и поведение военнослужащего, его психологическую готовность к участию в боевых действиях, Жинкин подчеркивает, что важна не объективная характеристика этих факторов, а субъективное отношение к ним самого военнослужащего и их субъективное отражение в его сознании. Отмечается, что и в докладе, и в своей статье Жинкин разводит понятия «социальная психология» и «коллективная психология». В заключении делается вывод о том, что в начале 20-х годов XX в. в область научных интересов молодого Н.И. Жинкина входят не только проблемы лингвистики и феноменологии, но и теоретические и прикладные аспекты социальной психологии и психотехники. Как и в работах гахновского периода, так и в публикациях и выступлениях Жинкина в начале 20-х годов в особенностях

его методологического подхода закономерно отражается влияние «школы Шпета» и приверженность молодого ученого идеям своего учителя.

Ключевые слова: Николай Иванович Жинкин, Московский институт социальной психологии, Опытная психологическая лаборатория Академии Генерального штаба РККА, социальная психология, коллективная психология, психотехника

Для цитирования: Полева, Н.С. Н.И. Жинкин. Начало творческого пути // Новые психологические исследования. 2023. № 4. С. 29–43. DOI: 10.51217/npysresearch_2023_03_04_02

Введение

Хорошо известными фактами научно-творческой биографии Н.И. Жинкина начала 20-х годов является его участие в работе Московского лингвистического кружка, увлечение философией и проблемами феноменологии, работа в Институте научной философии, созданного Г.Г. Шпетом при факультете общественных наук 1-го МГУ, научная деятельность в составе Философского отделения ГАХН, должность секретаря Кабинета этнической и социальной психологии, работа лаборантом Психологического института, активная преподавательская деятельность в различных образовательных учреждениях Москвы после окончания университета. Участие молодого Н.И. Жинкина в работе Московского института социальной психологии и Опытной психологической лаборатории при Академии Генерального штаба РККА остается малоизученной областью его научного творчества, известной узкому кругу специалистов. Особый интерес к деятельности Жинкина в этих научных организациях обоснован и отсутствием упоминаний о них в автобиографии ученого, датированной им 1969 годом (Жинкин Н.И. Автобиография).

Н.И. Жинкин и Московский институт социальной психологии

В архивных материалах Московского института социальной психологии (МИСП) 1920–1922 гг., хранящихся в Открытом электронном Архиве Европейского университета в Санкт-Петербурге, мы встречаем имя Н.И. Жинкина в числе активных участников заседаний МИСП (Московский Института социальной психологии, 1917–1922).

Краткая историческая справка. Московский институт социальной психологии (МИСП) был образован в мае 1917 г. Основателем

института и его руководителем до своей трагической гибели в феврале 1920 г. был профессор Московского университета Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920).

По первоначальному плану Институт социальной психологии должен был стать частью более обширного по своим задачам Социологического института и задумывался как научное учреждение, основанное на принципах связи теории и практики и ориентированное на реализацию и применение результатов социально-психологических исследований в строительстве социальных институтов нового общества и практиках общественной деятельности. «...под общественной деятельностью институт понимал участие в строительстве и функционировании любых целевых человеческих соединений, какие бы цели эти соединения ни преследовали: политическая партия, фабрика, научное общество, армия, артель, государственный орган...» (Бызов, 2011, с. 110).

По воспоминаниям сотрудника института, выдающегося российского социолога Леонтия Алексеевича Бызова (1886–1942), Институт назывался именно «Институтом социальной психологии», а не «социологии» потому, что «... выбирал в качестве объекта изучения только самый механизм общения, самые процессы духовного взаимодействия людей друг с другом. Сам профессор Хвостов недостаточно определенно различал социологию и социальную психологию; эти термины у него постоянно замещали один другой» (Бызов, 2011, с. 116). В разные годы в заседаниях МИСП принимали участие П.А. Сорокин, П.А. Кропоткин, Н.А. Бердяев, Р.Ю. Вишпер, И.А. Покровский. Долгое время сотрудники института вели научную переписку с западными представителями социологической теории – В. Зомбартом, Л. Фон Визе и др.

Одним из основных направлений деятельности МИСП являлись теоретические исследования, изучение научных трудов выдающихся мыслителей зарубежной и отечественной науки по психологии и социологии, а также других областей гуманитарного знания. Сотрудники института и приглашенные ученые выступали с докладами, подготовленными на основе изучения и реферирования научных трудов по темам исследований МИСП. На заседаниях обсуждались работы таких ученых, как Зиммель, Дюркгейм, Лебон, Фирканд, Вебер, Тард, Гобрауз, Росс, Куди, Коллавин Гиддингс, Мак-Дауголл, Опшенгеймер, Файоль, Вильбуа, Ванюксем, Парето, Рибо, Мёде, де Роберти, Энгель, Сорокин, Богданов, Кистяковский и др. Согласно материалам личного архива Бызова Л.Г., в мае 1921 г. на двух заседаниях (09.05.1921

и 20.05.1921) был заслушан доклад Николая Андреевича Витке «Основная проблема социальной психологии (по поводу статьи Г.Г. Шпета)» (Личный архив Л.Г. Бызова, д. 0.30-16; Бызов, 2011, с. 128). Можно предположить, что речь идет о статье Шпета «Предмет и задачи этнической психологии», опубликованной в трех томах Психологического обозрения за 1917–1918 гг. (Шпет, 1917а; 1917б; 1918).

Архивные материалы предоставляют возможность реконструировать участие Н.И. Жинкина в заседаниях МИСП. Согласно протоколам института, в период с 17 июня 1920 года по 3 мая 1922 года Жинкин – участник 21 заседания, а его фамилия встречается в списке присутствующих и/или выступающих в прениях по докладам. Так Н.И. Жинкин принимает участие в обсуждении докладов В.М. Лавровского «Социальные формы и социально-психические отношения» (17 июня 1920 г.), В.А. Панова «Некоторые формы современной религиозности» (15 и 22 сентября 1920 г.), А.С. Самойло «Быт современной русской фабрики» (22 декабря 1920 г.), В.М. Лавровского «Проблемы социологии у Г. Зиммеля» (26 января и 2 февраля 1921г.), «Социологическая теория познания по Э. Дюркгейму» (5 октября 1921 г.) и других (Протоколы заседаний Московского института социальной психологии (МИСП), 1917–1922).

Интересно, что, кроме Н.И. Жинкина, в протоколах встречается имя еще одного ученика Г.Г. Шпета – А. И. Зака, а 13 декабря 1920 года обсуждается вопрос о включении Жинкина и Зака в состав сотрудников МИСП (Протокол № 183 от 13 декабря 1920 г.). В описании содержания Протокола № 204 от 1 июня указан доклад Н.И. Жинкина с пометкой «текст не читается». В прениях по докладу выступали Ю.И. Любович, А.И. Гишпиус, А.А. Фортунатов, А.Л. Бызов, В.М. Лавровский, Д.В. Кузьмин-Каравасев, Р.Ю. Вишпер, Н.И. Жинкин, В.К. Горенко. Частично удалось разобрать название доклада – «Об экспериментальном методе в коллективной психологии (на основе книги Мёде ..., далее следует название на немецком языке). По отдельным словам можно предположить, что речь идет о монографии Вальтера Мёде (в другой транскрипции – Моед) (Moede W.) 1920 года – Moede W. Experimentelle Massenpsychologie. Beitrage zur Experimentalpsychologie der Gruppe. Leipzig: Hirzel, 1920. («Экспериментальная массовая психология/психология толпы. Вклад в экспериментальную психологию группы»). В начале своего выступления Жинкин подчеркивает важность методологического подхода и предлагает три определения понятия метода. По мнению

Жинкина, эти три различных понятия метода необходимо иметь ввиду при определении различия между коллективной и социальной психологией, которые устанавливаются им в докладе (Протокол № 204 от 1 июня 1921 года).

Прежде, чем перейти к деятельности Жинкина в Опытной психологической лаборатории генерального штаба РККА, следует отметить, что одним из важных направлений деятельности Института социальной психологии являлось социально-психологическое изучение армии. Директор Института В.М. Хвостов публикует в журнале «Военное дело» ряд статей под общим заглавием «Социальная психология и военное строительство», в которых развивалась мысль, что для рационального построения аппарата армии и его использования необходимо знание законов социальной психологии и организация систематического наблюдения за жизнью армии.

Для реализации программы социально-психологического изучения армии, разработанной институтом, была создана комиссия, в ее состав наряду с сотрудниками, вошли и видные военные специалисты. Комиссия занималась содержательным наполнением программы: конкретизировался и более детально уточнялся круг вопросов, подлежащих изучению, устанавливались некоторые основные понятия (войско, дисциплина и др.) и коротко указывались методы изучения (Бызов, 2011, с. 111–112; 116–119). В связи с гражданской войной и текущими трудностями работа была остановлена, а с 1920 года возобновляется в сотрудничестве Института социальной психологии с Опытной психологической лабораторией Академии Генерального штаба РККА.

Деятельность Н.И. Жинкина в Опытной психологической лаборатории Академии Генерального штаба РККА

Опытная психологическая лаборатория (ОПЛ) создается как структурное подразделение Академии Генерального штаба РККА приказом Реввоенсовета Республики от 2 марта 1920 г. № 340. В Положении о лаборатории указано, что она учреждена для решения широкого круга прикладных научных задач в интересах РККА, в том числе – создания методов психологического обследования в целях определения профпригодности военных специалистов. Утвержденный штат лаборатории включал 20 единиц, были выделены средства на приобретение оборудования и инструментария. С одной стороны, ОПЛ находилась в прямом подчинении начальника

Академии, а с другой — являлась лабораторным дополнением к кафедре военной психологии.

Идея создания лаборатории принадлежала Л.Д. Троцкому. В это время Академию возглавлял Андрей Евгеньевич Снесарев, бывший офицер царской армии, который высоко оценивал использование потенциала психологического знания в военном деле (Радченко, Елисеева, 2020; Елисеева и др., 2020)

Первым заведующим лабораторией (с 22 марта 1920) был врач-психиатр, известный специалист в области судебной психиатрии Тимофей Ефимович Сегалов. В числе сотрудников лаборатории встречаем персонал, которые уже известны нам по исследованиям деятельности Психологического института и ГАХН. Так в апреле в штат сотрудников лаборатории была зачислена Наталия Павловна Ферстер. В начале мая лаборантом ОПЛ становится Николай Иванович Жинкин, а Николай Александрович Рыбников занимает пост помощника заведующего ОПЛ (Книга учета постоянного состава Военной академии РККА (1919–1921).

В апреле–июне 1920 г. велась активная работа по обустройству рабочих помещений лаборатории, закупались литература, оборудование и инструментарий. В арсенале лаборатории числились «коллекции для психологических испытаний по методу О-де-Санктиса и по методу Россолимо», тахистоскоп, миллиамперметр и др., а в сентябре 1920 были приобретены миллисекундомер, динамоскоп, эстезиометр, мнемометр, кимограф, циркуль Вебера и кубы для изучения иллюзии тяжести (Елисеева и др., 2020).

Начиная с 22 апреля 1920 г. практически еженедельно проводились совещания лаборатории под руководством Т.Е. Сегалова, которые назывались «конференциями». Помимо сотрудников ОПЛ, в конференциях принимали участие представители других подразделений академии, включая руководство, а также работники центральных органов военного управления и профильных гражданских организаций. Тематика конференций отличалась разнообразием и, как отмечают исследователи деятельности лаборатории, не были структурированы единым замыслом, а скорее соотносились с научными интересами сотрудников. Так, зачисление в штат лаборатории Н.И. Жинкина и Н.А. Рыбникова совпало с включением в программу исследований ОПЛ вопросов изучения индивидуальных особенностей командиров и разработкой плана массового анкетирования красноармейцев (Елисеева и др., 2020, с. 56–57).

Основными источниками информации о деятельности ОПЛ являются два отчета, один из которых был подготовлен к 2-х летию Академии в сентябре 1920 года, а второй представлен в докладе, направленном в Управление делами всех военных академий РККА в апреле 1922 г.

В отчете 1920 года были сформулированы задачи лаборатории, ориентированные на решение проблем государственного и ведомственного уровня: «изучение элементов военной психологии» и разработка «методов для оценки и отбора лиц, пригодных для военной деятельности, особенно в командных должностях». В планах ОПЛ указывалась консультативная поддержка по исследованию читательских интересов красноармейцев; изучение воздействия агитационных и пропагандистских плакатов; выявление желательных и нежелательных качеств красного командира и критериев отбора лиц для назначения на штабные должности; разработка вопросов «военно-трудового перевоспитания морально дефективных и социально изуродованных подростков» и т. д. (Елисеева и др., 2020).

В докладе 1922 года цель деятельности ОПЛ формулируется как содействие «воссозданию военной мощи Республики» посредством «систематического изучения всех отделов психологии, так или иначе связанных с военной практикой: проблема воли, воспитание военных масс, проблема характера и личности в связи с психологией вождя, внушение и воздействие, психология пропаганды и т.д.», подчеркивается междисциплинарный характер исследований ОПЛ, которые охватывают «генетические, психопатологические и экспериментально-психологические» проблемы. Указывается, что методы исследования ОПЛ подбирает, исходя из исследовательской задачи и опираясь на уже имеющийся методический арсенал психологии. В задачи ОПЛ включается и разработка новых методов комплектования и отбора военнослужащих, а также психологическое просвещение командного состава и распространение психологических знаний, необходимых для эффективной деятельности (Елисеева и др., 2020).

Из документов лаборатории (сентябрь 1920 года) можно узнать о планах издания первого тома трудов ОПЛ. Кроме публикаций начальника академии А.Е. Снесарева и сотрудников лаборатории Т.Е. Сегалова, Н.И. Жинкина и Н.А. Рыбникова в содержание сборника были также включены статьи сотрудников Института социальной психологии Л.А. Бызова и Р.Ю. Вишера. Совместное опубликование статей сотрудников лаборатории и института свидетельствует о замысле совместной программы социально-психологических

исследований. К сожалению, она так и осталась нереализованной, и сборник тоже не был издан (Елисеева и др. 2020, с.14). В апрельском отчете о деятельности ОПЛ (1922 г.) можно найти упоминание о сотрудничестве Опытной психологической лаборатории и Института социальной психологии, рамках которого Л.А. Бызов и Р.Ю. Вишпер принимали участие в некоторых заседаниях лаборатории и числились ее консультантами.

В 1921 г. в Вестнике Военно-научного общества при Военной академии выходит статья Н.И. Жинкина «Что такое психотехника военного дела» (Жинкин, 1921), также содержащая информацию о некоторых социально-психологических исследованиях ОПЛ и их результатах. Намечая основные области проблем, возникающих в военной психотехнике, Жинкин отмечает необходимость изучения тех функций, которые принимают участие при исполнении того или задания, а также выявления постоянных корреляций между определенными психическими функциями, установления оптимальных условий распределения внимания, быстроты, количества и порядка движений при данной работе и т.д. В эту группу научных изысканий Жинкин относит два исследования, проведенных ОПЛ. Первое было направлено на изучение индивидуальных способностей при составлении военного донесения по правилам Полевого устава. По результатам ряда коллективных опытов была выявлена связь между быстротой, богатством мыслей и лаконичностью, формой операции и другими моментами в письменном донесении. Второе исследование было посвящено изучению ориентировки в пространстве, в котором приняли участие слушатели академии, красноармейцы (иногда малограмотные) и учащиеся школ 14–17 лет. В результате была обнаружена взаимосвязь между уровнем образования и уровнем развития пространственной ориентировки (Жинкин, 1921, с.25–26). Но основной интерес статьи Н.И. Жинкина состоит в том, что в ней он обращается к методологическим проблемам и перспективам развития военной психотехники. Это: 1) разработка методологии и методики профессионального психологического отбора военнослужащих – от руководящего состава до рядовых бойцов; 2) «приспособление оружия к солдату» по аналогии с «фабричной психотехникой»; 3) изучение внешних условий, факторов, влияющих на психическое состояние и поведение военнослужащего, его психологическую готовность к участию в боевых действиях. Жинкин считает необходимым осознавать, что важна не объективная характеристика этих внешних факторов (близость и численность неприятеля, наличие резерва, имеющиеся в распоряжении отряда газы

или танки, внешний вид позиции и т.д.), а то, как они отражаются в сознании военнослужащего: «...здесь совершенно не важно то обстоятельство, что противник действительно многочислен или нет, резерв действительно надежен или в какой-то мере кажутся таковыми. Важно, что кажущиеся условия или лучше состояния сознания определяют и поведение, и работу, уверенность или даже выработанную привычку к какому-нибудь занятию, в значительной степени влияют на боевую готовность отряда как живой силы. Это еще не есть то, что называется духом армии, но один из моментов его создания» (Жинкин, 1921, с. 27–28). Обращаясь в статье к методологическим и методическим аспектам психотехники (в частности, и военной психотехники), Жинкин акцентирует внимание на существующем разрыве между индивидуально-психологическими качествами военнослужащих и коллективным характером их деятельности. Жинкин подчеркивает, что в конкретной жизни вообще (и в армии в частности) человек выступает и действует не только как психофизический организм, но и как социальный индивидуум: «В своей действительной жизни он всегда с другими рядом, среди них, и то взаимодействие, которое крепкими нитями связывает его с другими людьми, учреждениями, вещами, являет собой сложное единое целое, в котором он живет, работает и умирает. Рассмотреть армию с точки зрения этого целого, его образования, формы, распада, развития и при этом с психологической стороны, это значит коснуться социальной жизни войска». На примере процессов разрушения, происходящих в царской армии (потеря целостности, отказ выполнять приказы, братание, падение боевой способности, дезертирство и т.д.), Жинкин показывает необходимость понимания возможностей психотехники и ее ограничения: «Если мы теперь спросим себя, каковы же психологические условия этих изменений <...>, то, конечно, не в процессах психофизического характера стали бы мы искать нужного нам объяснения. Психофизический организм не изменился, а изменилось сознание солдат в его отношении к войне, к офицеру, к долгу, к царю, к немцам, к товарищам. По тому, каково стало теперь их поведение, можно сказать, что они теперь хотят, что поняли, о чем мечтают и боятся. Воспоминания и наблюдения, письма и дневники явятся живыми источниками исследования, сопоставление их вскроет то <...> за чем скрывается целый дух, объединяющий стремления, который и руководит ими, и сквозит в каждом их поступке и во всем поведении. Понять этот дух, считаться с ним необходимо военному <...>». Жинкин подчеркивает, что психотехника бессильна в таких вопросах, здесь уместна только «историческая интерпретация,

основанная на анализе живых документов <...> социальная психология не есть часть прикладной или ее проблема, а поэтому не может рассматриваться психотехнически» (Жинкин, 1921, с. 28–29). В этой методологической установке Жинкина можно увидеть влияние идей его учителя Г.Г. Шпета и его методологического подхода к исследованиям психологии искусства, этнической и социальной психологии, согласно которому важно не само объективное событие или объект, а то, как они отражаются в сознании человека, а также его субъективное отношение к этому объективному.

По мнению Н.И. Жинкина, решение проблемы разрыва между изучением индивидуально-психологических качеств военнослужащих и коллективным характером их деятельности следует искать в области коллективной, а не социальной психологии. Отметим, что и в своей статье, и в докладе «Об экспериментальном методе в коллективной психологии» в МИСП Жинкин отстаивает идею различения социальной и коллективной психологии.

Жинкин Н.И. считает ошибочным рассматривать коллективную психологию как часть социальной психологии. По его убеждению, при внимательном рассмотрении коллективная психология гораздо ближе к индивидуальной, чем к социальной психологии, а это означает, что для коллективной психологии, как и для индивидуальной, возможна психотехника. Тогда исследование психических процессов, протекающих у каждого члена данного коллектива при одинаковых условиях, и воздействие на эти условия создают возможность управления всем коллективом постоянно или в отдельных случаях. При этом управление будет осуществляться на основе чисто психологических, а не юридических законов. Так, при обсуждении вопросов военного воспитания возникает задача определить те стороны психики, которые должны быть наиболее развиты с точки зрения единства, сплоченности и гибкости военного формирования. Вслед за Мюнстербергом, Жинкин выделяет три важных момента: подражание, послушание и инициативу.

Без повышенной тенденции к подражанию невозможно добиться единства действия – ходить как один, стрелять как один и т.д. Под влиянием слепого подражания масса способна легко перейти границы опасности, перед которыми останавливается индивидуальная воля. Постоянная близость друг к другу увеличивает это свойство подражания. В результате достигается нивелировка, когда каждый как бы теряет часть своей самостоятельности и подчиняется воле массы. Такая психологическая картина позволяет определить условия,

обеспечивающие развитие именно этой формы подражания, т.е. наметить ряд воспитательных мероприятий. Что и является достижением задачи психотехники.

Послушание, или внушаемость, позволяет достигнуть чрезвычайной степени сужения поля сознания какой-то одной идеей или представлением, которые будут обладать увеличенной энергией реализации. «Задача психотехники здесь состоит в том, чтобы в известное, наиболее удобное время вложить эту идею, дать исход имеющейся энергии в наилучшем направлении. Вопрос о том, в каком направлении, конечно, не решается психотехникой, она только вырабатывает чисто-технические способы осуществления» (Жинкин, 1921, с. 29).

Говоря об инициативе, Жинкин определяет ее как качество, необходимое каждому бойцу и проявляющееся в использовании случайных, нестандартных ситуаций, не предусмотренных высшим командованием, в наиболее выгодную, но согласованную с общей целью сторону. На первый взгляд, это качество кажется не совместимым с внушаемостью и возникает сомнение в возможности их комбинации. Но психотехнику здесь интересует только то, как это возможно психологически. С психологической точки зрения, возможно создание ситуаций, когда выработка сложных, доведенных под влиянием упражнений до автоматизма навыков сочетается с одновременным поиском решения какого-либо задания, которое требует усиленной работы сознания. В заключение Жинкин высказывает предположение, что вся тонкость и своеобразие военного воспитания заключается во взаимно-пропорциональном развитии указанных качеств – подражание, послушание и инициатива. Вопрос определения, какая именно их комбинация наиболее выгодна, оптимальна и психологически возможна, и является задачей психотехники, но уже не индивидуальной, а коллективной (Жинкин, 1921, с. 29–30). Таким образом, в своей статье Н.И. Жинкин предпринимает попытку разработки теоретико-методологического подхода к психологическим исследованиям, пониманию прикладных аспектов психологии, возможностей и ограничений психотехники «не только в отношении деятельности ОПА, но и в отношении военной психотехники в целом» (Елисева и др., 2020, с. 58).

Специалисты, занимающиеся историей военно-психологических исследований в нашей стране в 1920-х гг., выделяя в деятельности Опытной психологической лаборатории Генерального штаба РККА два этапа, отмечают, что на первом этапе в период 1920–1922 гг. исследо-

вания лаборатории отличались поисковым характером и отсутствием единого четкого теоретического обоснования. Методологические проблемы прикладной военной психологии обозначались только в работе Н.И. Жинкина, который по своему статусу лаборанта не мог претендовать на позицию лидера научного коллектива (Елисеева и др., 2020).

Заключение

Анализ архивных материалов Московского института социальной психологии и Опытной психологической лаборатории Академии Генерального штаба РККА, а также публикаций, посвященных их деятельности, открывает новые страницы научно-творческой биографии Н.И. Жинкина, менее известные психологическому сообществу. В начале 20-х годов XX в. в область научных интересов молодого ученого входят не только проблемы лингвистики и феноменологии, но и теоретические и прикладные аспекты социальной психологии и психотехники. Важно отметить особое внимание Н.И. Жинкина именно к методологии психологических исследований, проблемами которых он занимался. Как и в работах гахновского периода, так и в публикациях и выступлениях Жинкина в начале 20-х годов в особенностях его методологического подхода закономерно проступает влияние «школы Шпета» и приверженность молодого Жинкина идеям своего учителя.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания, FNRE-2021-0001.

Литература

- Бызов, Л.А. Институт социальной психологии в Москве // Мониторинг общественного мнения. 2011. №4(194). С. 107–130.
- Елисеева, И.Н., Олейник, Ю.Н., Радченко, Ю.И. Из истории военнополитических исследований в РККА в 1920-х годах // Психологический журнал. 2020. Т.1. №4. С. 55–65. DOI: 10.31857/S020595920010439-8
- Жинкин, Н.И. Автобиография // Архив Психологического института РАО. Ф. 82. Оп. 1, л/с. Ед. хр. 971.
- Жинкин, Н.И. Что такое психотехника военного дела // Красная армия. Вестник ВНО. 1921. № 1–2. С. 23–30.
- Книга учета постоянного состава Военной академии РККА (1919–1921). № 1 // РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 157. Л. 6–135 об.
- Личный архив Л.Г. Бызова, д. 0.30-16.

- Московский Института социальной психологии, 1917–1922 // Открытый электронный Архив ЕУСПб. Ф.А-18. URL: <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838> (дата обращения 19 июля 2023).
- Протокол № 183 от 13 декабря 1920 г. // Протоколы №№ 117-188 за 1920 г. Открытый электронный Архив ЕУСПб. Ф. А-18. Оп. 1. Ед. хр. 5. URL: <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838> (дата обращения 19 июля 2023).
- Протокол № 204 от 1 июня 1921 года // Протоколы №№ 189–207 за 1921 г. Открытый электронный Архив ЕУСПб. Ф. А-18. Оп. 1. Ед. хр. 6. URL: <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838> (дата обращения 19 июля 2023).
- Протоколы заседаний Московского института социальной психологии (МИСП), 1917–1922 // Открытый электронный Архив ЕУСПб. Ф. А-18. Оп. 1. Ед. хр. 5, Ф. А-18. Оп. 1 Ед. хр. 6, Ф. А-18 Оп. 1 Ед. хр. 7. URL: <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838> (дата обращения 19 июля 2023).
- Радченко, Ю.И., Елисеева, И.Н. Чему учит историческая реконструкция. Военно-психологические исследования Опытной психологической лаборатории при Академии Генерального штаба РККА // Вестник военного образования. 2020. №5(26). С.72–76
- Шпет, Г.Г. Предмет и задачи этнической психологии // Психологическое обозрение. 1917а. Т. 1. № 1. С. 27–59.
- Шпет, Г.Г. Предмет и задачи этнической психологии // Психологическое обозрение. 1917б. Т. 1. № 2. С. 233–263.
- Шпет, Г.Г. Предмет и задачи этнической психологии // Психологическое обозрение. 1918. Т. 1. № 3–4. С. 405–420.

Сведения об авторе

Наталья С. Полева, кандидат психологических наук, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; npoleva@mal.ru

Poleva N.S.

N. I. Zhinkin. The beginning of the creative path

Federal Scientific Center for Psychological
and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia
Moscow institute of psychoanalysis, Moscow, Russia

The article is devoted to little-known facts of the scientific and creative biography of N.I. Zhinkin. In the early 1920s, N.I. Zhinkin actively participated in the work as a psychologist at the Moscow Institute of Social Psychology (MISP) and as a laboratory assistant in the Experimental Psychological Laboratory (EPL)

at the Academy of the General Staff of the Red Army. Brief information about the establishment of the Institute of Social Psychology and the Experimental Psychological Laboratory, as well as a description of the main directions of their activities and socio-psychological research, is given. Activities of N.I. Zhinkin at the institute from 1920 to 1922 are reconstructed based on archival materials from the Moscow Institute of Social Psychology. During Zhinkin's work at the EPL, his article "What is the psychotechnics of military affairs" was published in the Bulletin of the Military Scientific Society at the Military Academy. The main focus of Zhinkin's article is connected with his examination of methodological problems and prospects for the development of military psychotechnics. When discussing external factors influencing the mental state and behavior of a serviceman, as well as the psychological readiness of an individual to participate in combat, Zhinkin emphasizes that what matters is not the objective characterization of these factors but the subjective attitude of the serviceman towards them and their subjective reflection in his consciousness. It is noted that both in the report and in his article, Zhinkin differentiates between the concepts of "social psychology" and "collective psychology". The conclusion drawn is that in the early 1920s, the scientific interests of the young N.I. Zhinkin included not only problems of linguistics and phenomenology but also theoretical and applied aspects of social psychology and psychotechnics. The features of Zhinkin's methodological approach are evident both in the works of the Gakhnov period and in his publications and speeches in the early 1920s. Here, the influence of the "Shpet school" and the commitment of the young scientist to the ideas of his teacher are naturally reflected.

Key words: Nikolai Ivanovich Zhinkin, Moscow Institute of Social Psychology, Experimental Psychological Laboratory at the Academy of the General Staff of the Red Army, social psychology, collective psychology, psychotechnics

For citation: Poleva, N.S. (2023). N.I. Zhinkin. The beginning of the creative path. *New Psychological Research*, No. 4, 29–43. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_02

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Byzov, L.A. (2011). Institute of Social Psychology in Moscow. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, 194, 107–130.
- Eliseeva, I.N., Oleinik, Yu.N., Radchenko, Yu.I. (2020). From the history of military-political research in the Red Army in the 1920s. *Psikhologicheskii zhurnal*, 4, 55–65. DOI: 10.31857/S020595920010439-8
- Minutes No. 183 of December 13, 1920. *Protokoly №№ 117-188 za 1920 g. Otkrytyi elektronnyi Arkhiv EUSPb*. F. L-18. Op. 1. Ed. khr. 5. Retrieved from <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838>

- Minutes No. 204 of June 1, 1921. Protokoly №№ 189-207 za 1921 g. *Otkrytyi elektronnyi Arkhiv EUSPb*. F. L-18. Op. 1. Ed. khr. 6. Retrieved from <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838>
- Minutes of meetings of the Moscow Institute of Social Psychology (MISP), 1917–1922. *Otkrytyi elektronnyi Arkhiv EUSPb*. F. L-18. Op. 1. Ed. khr. 5, F. L-18. Op. 1 Ed. khr. 6, F. L-18 Op. 1 Ed. khr. 7. Retrieved from <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838>
- Moscow Institute of Social Psychology, 1917–1922. *Otkrytyi elektronnyi Arkhiv EUSPb*. F.L-18. Retrieved from <http://arch.eu.spb.ru/object/4243838>
- Personal archive of L.G. Byzova, d. 0.30-16.
- Radchenko, Yu.I., Eliseeva I.N. (2020). What does historical reconstruction teach. Military psychological research of the Experimental Psychological Laboratory at the Academy of the General Staff of the Red Army. *Vestnik voennogo obrazovaniya*, 5(26), 72–76.
- Shpet, G.G. (1917b). The subject and tasks of ethnic psychology. *Psikhologicheskoe obozrenie*, 1(2), 233–263.
- Shpet, G.G. (1917a). The subject and tasks of ethnic psychology. *Psikhologicheskoe obozrenie*, 1(1), 27–59.
- Shpet, G.G. (1918). The subject and tasks of ethnic psychology. *Psikhologicheskoe obozrenie*, 1(3–4), 405–420.
- The book of registration of the permanent composition of the Military Academy of the Red Army (1919–1921). No. 1. RGVZ. F. 24696. Op. 1. D. 157. L. 6–135 ob.
- Zhinkin, N.I. (1921). What is the psychotechnics of military affairs. *Krasnaya armiya. Vestnik VNO*, 1–2, 23–30.
- Zhinkin, N.I. Autobiography. *Arkhiv Psikhologicheskogo instituta RAO*. F. 82, op. 1, 1/s, ed. khr. 971.

Information about the author

Natalia S. Poleva, Ph.D (Psychology), Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Moscow institute of psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia, 121170; npoleva@mail.ru